Су Цинцин отчетливо заметила, что ее маленькое сердечко бешено колотится, а кровяное давление подскочило почти до ста восьмидесяти.

Его губы дрожали, и он не мог произнести полное предложение.

"Я, я, я... ты, ты, ты, нет, так не должно быть, второй господин, не играй со мной, мое сердце этого не выдержит".

Сделав глубокий вдох и снова глубокий выдох, лицо Су Цинцин стало еще краснее, чем вареный рак: "Второй господин, мне нужно сказать вам что-то очень важное, можем мы... можем мы сесть и хорошо поговорить?"

Мужчина высвободил руку, слегка кивнул и одной рукой забрал у нее айпад.

"Прежде чем мы поговорим, не могли бы вы ознакомиться с делами женщины?"

Слегка моргнув большими глазами Шуй Линьлин, Су Цинцин постаралась слегка улыбнуться: "Мисс Шэнь, это... старик послал кого-то отправить ее сюда, я не хочу вмешиваться, если вы влюблены и рассуждаете здраво, лучше сначала успокоиться, подождите". После того, как второй господин вернулся, он принял решение. Лишь Цинцин не поморщилась, не понимая ход мыслей второго господина. "

Глаза мужчины были глубоки, как море, он молчал, а Су Цинцин смотрела с ужасом и улыбкой, которая не была улыбкой.

Она проглотила слюну и льстиво сказала: "Второй господин, почему бы мне сейчас не выйти и не позаботиться о ней самой?"

"Не стоит беспокоить госпожу такими грязными руками".

Куан Мотин хотела что-то сказать, ее большая ладонь была зажата на талии Су Цинцин, и она крепко держала ее, как железную стену, она не могла вырваться, даже не имея сил сосать.

Похоже, она не хочет смотреть на него, боится, что ничего не получится.

"Хехе, что второй мастер сделал с ней...?" Су Цинцин никогда не верил, что перед ним хороший мужчина и женщина. Женщины, которые пытались забраться к нему на кровать, не знали, насколько они были несчастны.

Су Цинцину было трудно представить, что зеленый чай Шэнь Цинъина осмелился броситься прямо на него.

Смелость достойна похвалы.

"О? Госпожа так любопытна, тогда я отведу вас посмотреть на это". Тонкие губы мужчины слегка приподнялись, а его большая ладонь с толстыми мозолями прошлась по спине Су Цинцин.

"Только, надеюсь, после прочтения госпоже не будут сниться кошмары".

Су Цинцин вздрогнула: "..."

Мужчина вдруг захихикал и снова погладил ее по голове, спокойно успокаивая: "Неважно,

будут ли тебе сниться кошмары, место рядом со мной всегда будет зарезервировано для тебя, когда госпожа передумает, добро пожаловать обратно в мою спальню. "

Я ухожу, так бесстыдно?

Лицо Су Цинцин внезапно превратилось в красное яблоко: "Кашель, человек, которого устроил старик, просто преподай ему урок. Предположительно, второй мастер не будет смущать беспомощную девушку".

Глаза Куан Мотина застыли: "Она жаждет именно твоего мужа".

"..." Су Цинцин не смогла ответить на эти слова.

Он отпустил его руку, повернулся и вышел, а сердце Су Цинцин упало на землю и, как маленький хвостик, последовал за ним.

В холле внизу в этот момент было шумно, и Су Цинцин сразу увидел лежащую на полу обнаженную женщину.

Глаза Су Цинцин расширились: "Что ты сделала с Шэнь Цинцин? Нет, строго говоря, что ты сделал с ней...?"

Куан Мотин спросил ее низким голосом.

"А что, по-твоему, я могла бы с ней сделать?"

Она указала на женщину на полу, на которую падал весенний свет, с зажатыми пальцами, густыми засосами и следами пощечин на лице, Су Цинцин ничего не оставалось, как посмотреть на Куан Мотина звериным взглядом.

Я не ожидала, что он будет в порядке.

Что?!

Куан Мотин посмотрел на нее, лицо было тщательно проработано, как совершенное произведение искусства, но в его глазах было только отвращение: "Не волнуйся, я не буду изменять в браке, и, кроме того, все мое тело полно отвращения. Женщина, которую я видел, вызывает у меня особое отвращение".

"А? Как ты ее увидел".

"

Не то чтобы ты сама с этим разбиралась, сейчас твое время выступать". Не обращая внимания на сильное любопытство Су Цинцин, Куан Мотин взял со стола нож для фруктов, бросил его к ее ногам и холодно сказал.

Су Цинцин облизнула губы, дрожа и боясь поднять нож, притворяясь особенно обиженной: "Второй господин, я не совсем понимаю."

"Она прикоснулась к тому, к чему не должна прикасаться, и ее глаза смотрели на то, на что не должны. Как ты думаешь, какое наказание она должна принять?"

Су Цинцин посмотрела на него как на сумасшедшего: "Люди только что прикасались к

тебе, ты не можешь сделать это, бросая и унижая людей вот так?".

Расстояние между ними очень близкое, и Су Цинцин может даже почувствовать безразличие, исходящее от него, которого достаточно, чтобы заставить ее дрожать от холода.

Она... Она сказала что-то не то?

"Кашель, второй господин, я имею в виду, что старик послал тебя служить тебе в любом случае, а бросать людей на смерть особенно плохо для твоей репутации".

Су Цинцин сказал с горечью, не забывая смотреть на Сун Ю, который не имеет ко мне никакого отношения, "Сун Ю, это слишком аморально на публике, и вы не давите людей, что загрязняет глаза второго мастера, вы Если вы хотите быть вычтены из вашей зарплаты или уволены."

неожиданно было названо имя, Сун Юй выглядел смущенным, не берите его с собой, два больших Будды борются с законом.

Что хочет сделать второй мастер, как он может говорить.

"Второй мастер".

"Раз госпожа так сказала, то поступай согласно словам госпожи. Куда вы послали людей и отправили их обратно?" Слова Куан Мотина не были ни медленными, ни тягучими, но не было никакого движения, чтобы сжать запястье Су Цинцин. Немного расплывчато: "Ты здесь уже несколько дней, а разве ты не прогулялась по саду?".

Хе-хе, она не может этого сказать?

У Су Цинцин явно не хватило духу отказаться, и она усмехнулась: "Ладно, простите, второй мастер".

Ночь становится все прохладнее, и в большом поместье виллы ярко горят огни, да и везде светло. Разноцветные огни добавляют много тепла в тихую и прохладную ночь.

Хотя пейзаж был прекрасен, это не могло помочь Су Цинцин слишком тонкая одежда, ходить и чихать неожиданно.

Мужчина оглянулся, услышав звук, как раз вовремя, чтобы увидеть слезы и сопли Су Цинцин. Логично, что в это время любой джентльмен снял бы свое пальто и накинул его на плечи девушки.

Однако Су Цинцин обнаружила, что у Куан Мотина совсем нет такого сознания.

Даже быстрее!

Су Цинцин глубоко прочувствовала ненависть всего мира к ней. У нее потрясающие ноги. Не ее вина, что у нее короткие ноги.

"Разве вам не нравится гулять со мной?" спросил мужчина.

Су Цинцин без улыбки ответила: "Не то чтобы мне не нравилось, просто здесь такие красивые пейзажи, а такие романтические вещи, как прогулка, должны быть с любимым человеком.

Второй мастер такой же, как я, не думай об этом. Чувства твоего возлюбленного?"

"Хех, ты пытаешься сказать мне, что сказать?"

Мужчина посмотрел на нее, поддразнивая Хун Гогуо: "Неважно, что чувствуют другие, меня волнует только то, что думает Цинцин."

http://tl.rulate.ru/book/79318/2564031